

МЕХАНИЧЕСКАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ В ИЗУЧЕНИИ СТАДИЙНОСТИ ДЕГРАДАЦИИ И РАЗРУШЕНИЯ СТАЛЕЙ

© 2011 А. Н. Чуканов, А. А. Яковенко

Тульский государственный университет, пр-т Ленина 92, 300600 Тула, Россия

Поступила в редакцию 20.09.2010 г.

Аннотация. На основе комплексного анализа неупругих эффектов внутреннего трения (Снука, Снука-Кестера, деструкционного эффекта) оценивали стадийность развития процессов деградации и накопления поврежденности деформированных малоуглеродистых сталей. Предложено описание механизмов, контролирурующих различные стадии указанных процессов. Выявлены основные факторы, стимулирующие характерные изменения субструктуры и эволюцию стадий повреждаемости.

Ключевые слова: малоуглеродистые стали, деформация, деградация, повреждаемость, механизмы, стадии.

ВВЕДЕНИЕ

Важность ранней диагностики разрушения не требует доказательств. Техногенные и природные катастрофы последних лет это подтверждают. Перспективными методами контроля начальных стадий разрушения являются методы, фиксирующие процессы, его подготавливающие и стимулирующие, — деградационные. Деградацию (естественное ухудшение свойств материала) и зарождение разрушения в микрообъемах с критическим уровнем напряжений позволяют описать наномасштабные методы анализа подвижности дефектов строения. К ним относится метод внутреннего трения (ВТ). Исследование релаксационных спектров ВТ материалов, подвергающихся при эксплуатации разрушению, особенно эффективно на ранних стадиях процесса, когда фиксация поврежденности современными методами контроля проблематична [1—6].

Вопрос о стадийности повреждаемости обсуждается довольно часто [1, 2]. Однако информация, полученная разными методами, не систематизирована. В тоже время инструментом, удобным для изучения всех этапов развития поврежденности, является метод ВТ. С помощью неупругих эффектов (НЭ) ВТ (в частности деструкционного эффекта) возможно проведение такого анализа.

Целью исследования является наблюдение развития деградации и выявления стадийности разрушения деформируемых малоуглеродистых сталей по изменению параметров дислокационной динамики в микрообъемах дефектов поврежденности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В ходе развития повреждаемости в деформируемых сталях на температурных зависимостях ВТ (ТЗВТ) в диапазоне $-150...500$ °С фиксируют следующие НЭ: максимум Снука, максимум Снука-Кестера, а также деструкционный максимум, имеющий место в поврежденных образцах. Появление деструкционного максимума на ТЗВТ связано с изменением дислокационной динамики у концентраторов напряжений — структурных дефектов и дефектов поврежденности (микротрещин) [5, 6].

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА

Измерение ВТ проводили на образцах ($l=200$ мм, $d=8$ мм) стали марки Ст 3 и сплава Fe + 0,09 % С ($l=70$ мм, $d=0,8$ мм) в состоянии поставки (калиброванные нормализованные прутки и проволока). Образцы стали марки Ст 3 деформировали статическим одноосным растяжением ($\varepsilon=0, 3,3, 13, 17, 20$ %), образцы сплава Fe + 0,09 % С — обжатием при протяжке через фильеры. Анализировали информацию, полученную при низко- (обратный крутильный маятник, $f \sim 1$ с⁻¹) и среднечастотных (резонансные изгибные колебания $f \sim 1 \cdot 10^{-3}$ с⁻¹) измерениях амплитудных и температурных зависимостей ВТ (АЗВТ и ТЗВТ) (ГОСТ 25156-82). ТЗВТ измеряли в диапазоне от -100 до 500 °С. Скорость нагрева 2 град./мин. Параллельно измеряли динамический модуль нормальной упругости (E).

Использовали комплексный анализ формы и энергетических характеристик группы перечисленных релаксационных эффектов ВТ. Применили оригинальную компьютерную программу разделения сложных релаксационных максимумов на унимодальные пики.

В ходе деформирования образцов стали марки Ст 3 при комнатной температуре фиксировали диаграммы деформации (ГОСТ 1497-84). Машинные диаграммы деформации перестраивали в условные диаграммы деформации. Для каждой степени деформации определяли соответствующее напряжение σ , рассчитывали отношение σ/σ_{max} .

При определении стадийности накопления поврежденности за основу была взята модель работы [2], описывающая процесс разрушения при одноосном растяжении (рис. 1). В качестве критерия границ отдельных стадий использовали отношение текущей нагрузки к максимальной P/P_{max} . Авторы работы [2] выявили следующие стадии повреждаемости: стадия микротекучести M ($(0,35-0,7) P_{max}$), стадия накопления дефектов I ($(0,7-0,85) P_{max}$), стадия слияния дефектов II ($(0,85-0,97) P_{max}$), стадия слияния дефектов III ($(0,97-1) P_{max}$).

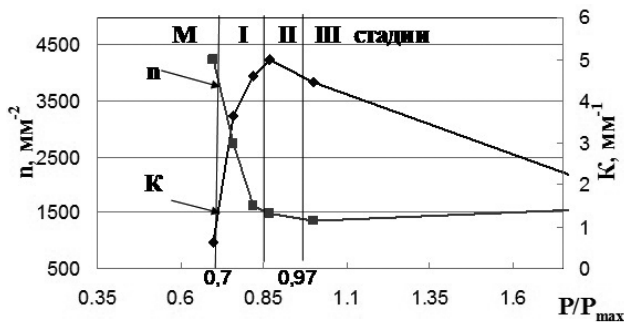

Рис. 1. Изменение критерия K , показывающего среднее расстояние между трещинами и плотности микротрещин n на стадиях: микротекучести (M), накопления (I), слияния (II) микротрещин и развития макротрещины (III) [2]

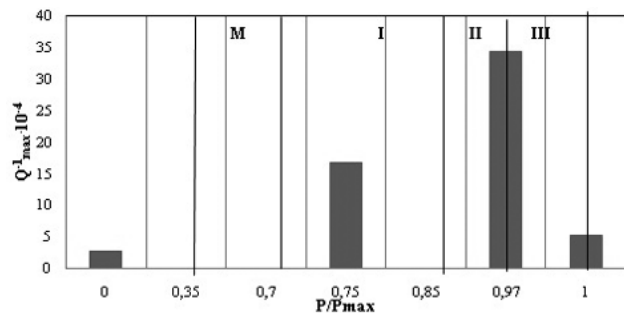

Рис. 3. Изменение высоты деструкционного максимума сплава $Fe+0,09\% C$ на стадиях: микротекучести (M), накопления (I), слияния (II) микротрещин и развития макротрещины (III)

стадия локализованного разрушения III — процесс, в свою очередь, включающий в себя три этапа: формирование макротрещины размером $14-16 \mu m$ ($(0,97-1) P_{max}$), — этап A , ее стабильное ($(1-0,8) P_{max}$), — этап B и ускоренное ($P < 0,8 P_{max}$), развитие — этап C .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На рис. 2 представлена типичная ТЗВТ образцов бинарного сплава $Fe - 0,09\% C$. В области отрицательных температур ($-150...0^\circ C$) наблюдали деструкционный максимум (D), фиксируемый в температурном диапазоне, прогнозируемом моделью, описанной в работе [5]. В области температур выше комнатной фиксировали типичные для деформированных сплавов системы $Fe - C$ неупругие эффекты — максимумы Снука (Cn) и Снука-Кестера ($C-K$).

При анализе использовали графики зависимости высоты максимума ВТ от степени предварительной деформации (рис. 3), а также модельные представления о стадийности развития повреждаемости (рис. 4). Рассматривали влияние дефор-

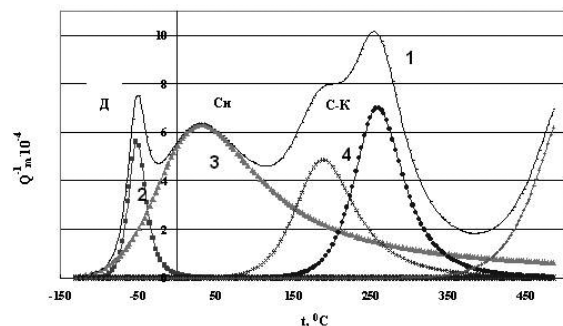

Рис. 2. ТЗВТ деформированного на 17 % сплава $Fe+0,09\% C$ ($f=1$ Гц): 1-суммарная кривая; 2, 3, 4 — парциальные пики: деструкционный (D), Снука (Cn), Снука-Кестера ($C-K$)

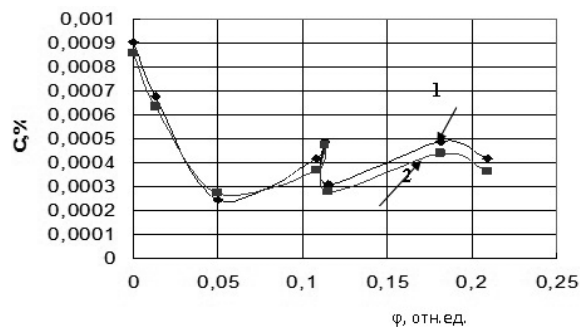

Рис. 4. Зависимости концентраций азота (1) и углерода (2) в твердом растворе от степени предварительной деформации бинарного сплава $Fe+0,09\% C$

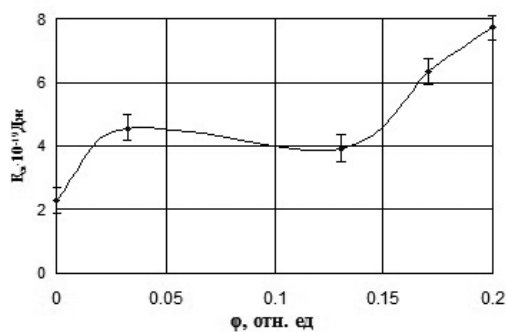

Рис. 5. Зависимость энергии связи от степени предварительной деформации сплава Fe+0,09 % C

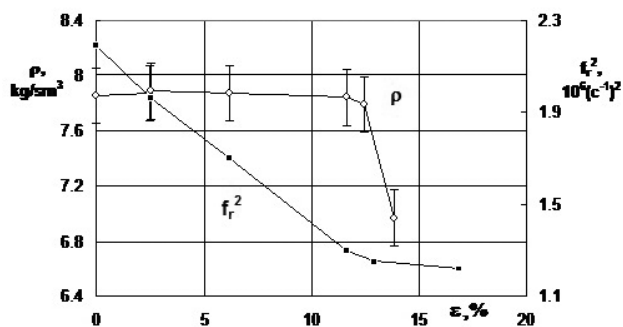

Рис. 6. Относительное изменение плотности ρ и модуля упругости f_r^2 стали Ст 3 на различных стадиях накопления поврежденности

магии на параметры ТЗВТ: фон ВТ (рис. 5), энергию связи дислокаций с примесными атомами (рис. 6), а также на относительные изменения модуля упругости (рис. 7) и плотности стали (рис. 8).

АНАЛИЗ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Развитие деградации и накопление деформационной поврежденности оценивали комплексно по параметрам неупругих эффектов. Вместе с процессами накопления поврежденности в материале происходят деградационные процессы: перераспределение углерода, взаимодействие атомов внедрения с дислокациями, о которых судили по изменению параметров эффектов Снука, Снука-Кестера, а также по изменению фона ВТ и АЗВТ.

Увеличение степени предварительной деформации приводит к формированию заблокированных дислокационных групп, служащих зонами концентрации локальных микронапряжений и стимулирующих возникновение дефектов поврежденности.

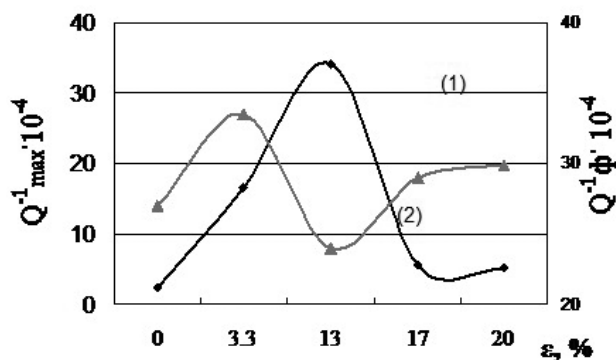

Рис. 7. Влияние предварительной деформации на фон ВТ (1) и высоту деструкционного максимума (2) сплава Fe + 0,09 % C

Наибольшую высоту деструкционного максимума фиксировали на II стадии слияния дефектов поврежденности (рис. 3). Плотность микротрещин на данной стадии максимальна, размер микротрещин 10—14 мкм [2]. На указанной стадии величина фона ВТ падает, модуль упругости уменьшается на 38 % по сравнению с исходным. Это говорит о происходящих в материале релаксационных процессах снижения уровня напряжений за счет возникновения новых поверхностей — микротрещин.

При деформировании углеродистой стали Ст 3 выявили следующие стадии деградации и повреждаемости (рис. 3).

М. Стадия микротекучести ($(0,35—0,7)\sigma_{max}$ (в диапазоне деформации до 3 %)). В конце стадии наблюдали появление на поверхности образцов неоднородной зоны пластической деформации со следами скольжения в полосах деформации и множеством пор в них, а также регистрировали первые микротрещины размером 4—5 мкм по границам зерен в примыкающей к вершине надреза сильнодеформированной области пластической зоны [2].

Для области микротекучести, когда в процессе деформирования начинают формироваться зародыши полосы Чернова-Людерса, наблюдается резкий прирост плотности подвижных дислокаций. На указанном этапе течения изменение деформирующего напряжения, зависимое от размера структурного элемента стали, может быть связано с характеристиками деформационного упрочнения. Процесс деформации практически полностью пластический. Вся или подавляющая часть деформации обусловлена движением и размножением дислокаций.

Приведенное распространение течения будет иметь место до тех пор, пока плотности подвижных дислокаций достаточно для поддержания необхо-

димого значения локальной скорости деформации и не возникнет другой зародыш полосы деформации при более благоприятных условиях. При распространении фронта полосы деформации неизбежное взаимодействие дислокаций с дефектами кристаллического строения способствует снижению плотности подвижных дислокаций, а истощение источников дислокаций компенсируется лишь в случае приложения повышенных значений результирующих напряжений [1].

В твердом растворе уменьшается концентрация атомов внедрения C и N в 3 раза (рис. 4). Они начинают закреплять подвижные дислокации. Растет энергия связи дислокаций с примесными атомами ($\Delta E_{cv} \sim 4 \cdot 10^{-19}$ Дж) (рис. 5). Величина номинальных (фон ВТ) и локализованных (высота деструкционного максимума микронапряжений) растет ($\Delta Q_f^{-1} = 8 \cdot 10^{-4}$; $\Delta Q_m^{-1} = 2,4 \cdot 10^{-4}$). Увеличивается количество субмикронесплошностей. Модуль упругости снижается на 15 %.

I. Стадия накопления дефектов ($(0,7—0,85)\sigma_{max}$, $(\epsilon = 3...6 \div 8 \%)$). — это процесс накопления отдельных не взаимодействующих между собой микротрещин. Величина концентрационного критерия K , характеризующего среднее расстояние между дефектами, превышает его критическое значение, равное 3 (рис. 1, кривая K). Наиболее вероятный механизм диффузионного роста малых зародышевых трещин в чистых металлах — это накопление или присоединение к ним вакансий кристаллической решетки (трещина как сток для вакансий) [8].

На *стадии I* накопление изменений, отражающих пластическую компоненту макроскопической остаточной деформации твердого тела, резко снижается. При этом на механизм деформации значительное влияние начинает оказывать развитие нарушений сплошности и образование микротрещин. Этот этап определяется в основном деформацией пластика — деструкционного характера.

Рост количества подвижных дислокаций превалирует над процессом их блокировки примесными атомами. Наблюдали слабое снижение плотности образца — начало его микроразрыхления (рис. 6).

II. Стадия слияния дефектов ($(0,85—0,97)\sigma_{max}$, $(\epsilon = 8...13 \%)$). Процесс слияния микротрещин, выходящий за границы зерна, становится превалирующим. Достигается баланс между увеличением плотности подвижных дислокаций и количеством атомов внедрения. В вершинах микротрещин происходит формирование заблокированных дислока-

ционных групп, которые в дальнейшем становятся локализованными зонами концентрации внутренних напряжений ($\Delta Q_m^{-1} = 34,3 \cdot 10^{-4}$). В этих зонах возникают субмикротрещины (рис. 7).

Между стадиями I и II наблюдали *переходную область*, имеющую признаки обеих стадий. Продолжается процесс генерации дефектов, слияние микротрещин при этом происходит внутри зерна [1]. В конце стадии они сливаются с макротрещинами. Величина фона ВТ падает на 20 % (рис. 7). Модуль упругости уменьшается на 38 % по сравнению с исходным. Размер микротрещин 10—14 мкм [1].

III. Стадия локализованного разрушения ($(0,97—1)\sigma_{max}$, $(\epsilon = 13...17 \div 20 \%)$). Величина локальных микроискажений (высота деструкционного максимума) падает (рис. 3). Это связано с рассеянием энергии при образовании дополнительных поверхностей — макротрещин. Растущая энергии связи примесных атомов с дислокациями свидетельствует о все более жесткой блокировке последних.

Деформация в подавляющей части деструкционная. Она локализуется в узкой области концентраций напряжений продвижения магистральной трещины, что приводит к окончательному разрушению [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты хорошо согласуются с данными других исследователей [1—4]. Аналогичную стадийность изменения параметров максимумов ВТ фиксировали при измерениях ТЗВТ образцов, подвергнутых коррозионному воздействию в ходе наводороживания [4]. Это позволяет говорить о схожих механизмах накопления поврежденности и позволяет использовать параметры деструкционного НЭ для прогнозирования поврежденности в малоуглеродистой стали вне зависимости от физической природы формирующих ее процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вакуленко И. А., Раздобреев В. Г. // Металлы. 2002. № 2. С. 100—102.
2. Жаркова Н. А., Ботвина Л. Р., Тютин М. Р. // Металлы. 2007. № 3. С. 64—71.
3. Сергеев Н. Н. Механические свойства и внутреннее трение высокопрочных сталей в коррозионных средах // Дис. на соиск. уч. степ. докт. техн. наук. Самара, 1996. 463 с.
4. Левин Д. М., Чуканов А. Н., Муравлева Л. В. // Вестник Тамбовского университета. Тамбов. 1998. Т. 3. Вып. 3. С. 315—318.

5. Чуканов А. Н. Физико-механические закономерности формирования предельного состояния и развития локального разрушения в металлических материалах // Автореферат диссерт. на соиск. уч. степ. докт. техн. наук. Тула: ТулГУ, 2001. 39 с.

6. Чуканов А. Н., Яковенко А. А., Пуханова И. В. // DFM2006/Book of articles. Moscow: Interkontakt Nauka, 2006. P. 82—84.

7. Чуканов А. Н., Яковенко А. А. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2010. Т. 15. Вып. 3. С. 985—986.

Чуканов Александр Николаевич — д.т.н., профессор, кафедра физики, Тульский государственный университет; тел.: (4782) 332442, e-mail: alexchukanov@yandex.ru

Chukanov Alexander N. — grand PhD (technical sciences), professor, department of physics, Tula State University; tel.: (4782) 332442, e-mail: alexchukanov@yandex.ru

Яковенко Александра Александровна — аспирант, кафедра физики, Тульский государственный университет; тел.: (4782) 332442, e-mail: AlexYakovenk@gmail.com

Yakovenko Alexandra A. — post-graduate student, department of physics, Tula State University; tel.: (4782) 332442, e-mail: AlexYakovenk@gmail.com